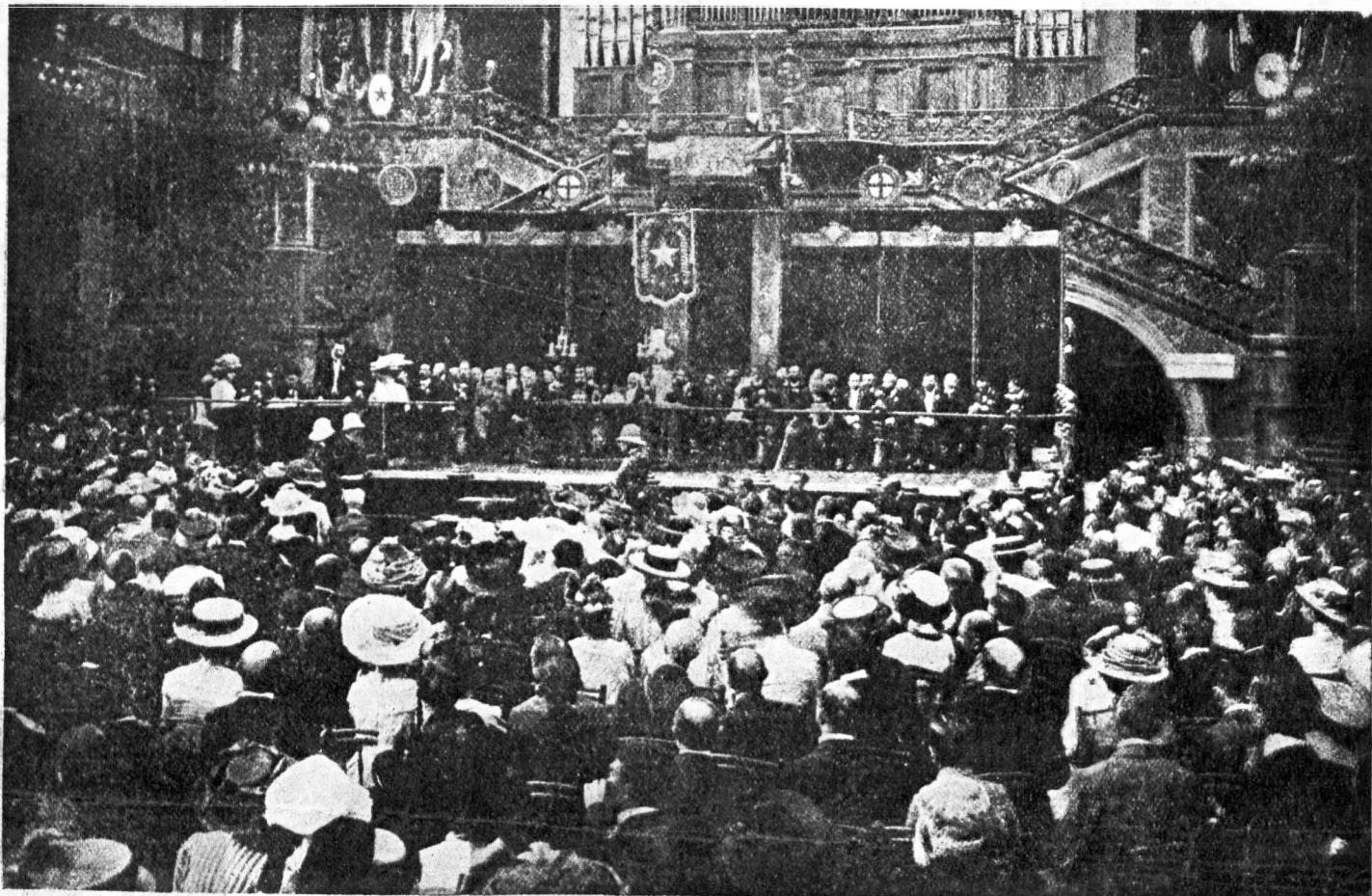

ЮЖНЫЙ КРАЙ

Воскресенье, 13-го сентября 1909 года.

ИЛЛЮСТРИРОВАННОЕ ПРИБАВЛЕНИЕ КЪ № 9787.

Конгрессъ эсперантистовъ въ Барселонѣ.

ПОЛДИ.

(Съ нѣмецкаго).

— Барышня, не спѣшите же такъ. Она повернула голову и пошла еще быстрѣе.

— Барышня, если я получу воспоминание легкихъ, вы будете виноваты!

— Какое мнѣ дѣло до вашихъ легкихъ? Что вамъ отъ меня угодно?

Она замедлила шаги, онъ догналъ ее, и они пошли рядомъ. Она бросила на него быстрый, испытующій взглядъ, вздрогнула, и странная, насмѣшивая улыбка скользнула по ея лицу.

— Ну и невѣжливы же вы, барышня! Съ вами я бы, конечно, хотѣлъ пойти.

— И вамъ это кажется обыкновеннымъ?

— Разумѣется! Вы идете вечеромъ одна. Это очень опасно для молодой дѣвушки, вполнѣ естественно, если я предлагаю свои услуги проводить васъ.

— Услуги—слишкомъ нѣжное выражение. Скажите лучше—навязчивость.

— Не выражайтесь такъ некрасиво. Болѣе благоразумно, если мирно пойдемъ рядомъ. Что же тутъ такого?

— Вы такъ находите?

— Конечно! У васъ такіе очаровательные глаза. Они глянули на меня—и я сталъ не свой!

— Но позвольте, я глянула на васъ. Возмущенная, она поглядѣла въ его смѣющіеся глаза.

— Еще бы! Да еще какъ! Меня прямо обдало жаромъ. Какіе глазища! Я просто долженъ быть пойти за вами.

— Вы всегда такъ поступаете, когда встрѣчаете глаза, которые вамъ нравятся?

Это звучало насмѣшиво.

— Всегда... нѣтъ! Но часто!

— Особая честь для избранной.

— Такъ оно и есть! Я извѣстенъ, какъ человѣкъ съ хорошимъ вкусомъ. Но оставимъ это, скажите лучше, куда вы такъ спѣшите, барышня?

— Это васъ не касается.

— Опять дерзости, а я, было, думалъ, что вы угомонились.

Она остановилась, поглядѣла на него и засмѣялась:

— Неслыханная вещь! Вы бѣгаете за мной, а я, вмѣсто того, чтобы послать васъ ко всѣмъ чертямъ, продолжаю разговаривать съ вами!

— Да, это у меня всегда такъ! Сначала вы всѣ дикія кошки, потомъ вы дѣлаетесь ручными...

— Если бы вы не ошибались!

— Я никогда не ошибаюсь! Онъ, довольный, покрутилъ усы.

— Ну, ну! Она смѣялась.—Но теперь въ самомъ дѣлѣ пора, чтобы вы меня оставили въ покой и шли своей дорогой.

— И думать объ этомъ не желаю! Милая, дорогая барышня, у меня такой волчій аппетитъ—у васъ, вѣроятно, тоже—пойдемте закусимъ.

— Вы съ ума сошли? Что вы воображаете?

— Ничего, только то, что дѣвушка, бывающая одна въ театрѣ, потомъ возвращающаяся одна, не какая-нибудь недотрога, особенно, если у нея такие чертовскіе глаза!

— Не нужно быть недотрогой, чтобы принять ваше предложеніе за нахальство.

— Но, барышня! Я вовсе не хочу васъ оскорбить! Что тутъ такого, если вы сидете со мной у какого-нибудь стола въ ресторанѣ, съѣдите чего-нибудь и немного поболтаете со мной. Онъ просительно посмотрѣлъ на нее своими наглыми, плутовскими глазами.

— Неужели?... Вы такимъ образомъ ничего дурного не видите въ томъ, что я съ совершенно мнѣ незнакомымъ мужчиной, котораго подцѣпила на улицѣ, поужинаю въ ресторанѣ.

— Не ужинать, а закусить...

— Какая тутъ разница?

— Ну, ужинать—это, видите ли, что-то другое! Но закусывать въ ресторанѣ, гдѣ столько людей сидятъ кругомъ... по моему, тутъ нѣтъ ничего дурного.

— И гдѣ столько людей вѣсть могутъ видѣть!

— Такъ что же? Что же тутъ такого?

— Вы очень храбры. Неужели это вамъ безразлично?

— Совершенно.

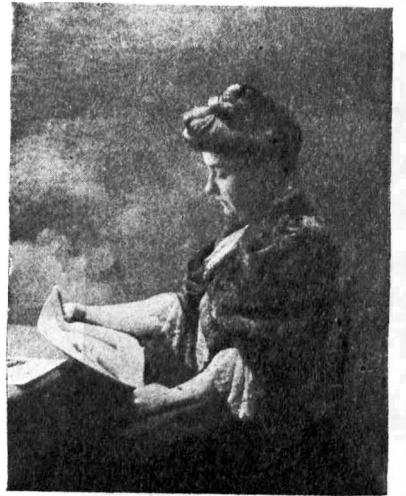
— Развѣ нѣтъ у васъ никого, кого бы вамъ слѣдовало стѣсняться?

— Нѣтъ, я самъ себѣ господинъ!

Ея ротъ раскрылся, и нелестныя слова рвались наружу—но она удержа-

Артисты Харьковской русской оперы сезона 1909—1910 года.

(съ фотографа М. ИВАНИЦКАГО).

М. И. Алеичко.
Сопрано.

И. Гришинъ.
Баритонъ.

М. М. Энгель-Кронъ.
Басъ-баритонъ.

Е. И. Зелинский.
Баритонъ.

В. О. Диковская.
Сопрано.

О. Н. Асланова.
Сопрано.

В. А. Леминская.
Меццо-сопрано.

Е. Я. Арсеньева.
Сопрано.

Л. П. Штейнбергъ.
Дирижеръ.

М. М. Букша.
Дирижерь.

А. И. Гарина.
Сопрано.

В. М. Добрянская.
Меццо-сопрано.

Л. Г. Гашинская.
Сопрано.

О. Н. Нестеренко.
Сопрано.

П. Б. Новский.
Лирикъ.

Н. М. Энгель-Кронъ.
Хормейстеръ.

С. М. Акимовъ.
Басъ.

лась. Подожди же, мерзавецъ, я тебя проучу—подумала она.

— Сегодня невозможно. Я должна быть дома, и чѣмъ скорѣе, тѣмъ лучше!—проговорила она быстро, когда почувствовала, что онъ хочетъ ее взять подъ руку.

— Но это, вѣдь, невозможно, дитя, вы не можете меня оставить.

— Я должна пойти домой.

— Ну да, да, я васъ провожу. У васъ такое очаровательное лицо. Я самъ не свой—клянусь вамъ.

— Если это часто случается съ вами, хотѣла бы я знать, чѣмъ вы всегда кончаете?

— Ау! Вы часто такъ шутите? Какъ ваше имя, дитя?

— Она немного подумала и сказала: — Полди.

— Полди? онъ поглядѣлъ на нее съ смущеніемъ, но сейчасъ же засмѣялся:

— Полдуша? Странно, сколько дѣвушекъ называются этимъ именемъ!

— Тогда, по крайней мѣрѣ, можете продолжать упражняться,—сказала она колко.

— Я? Какимъ образомъ? Полдуша, вы въ самомъ дѣлѣ должны быть сегодня дома?

— Непремѣнно! Вотъ мы скоро уѣдемъ.

— Но это ужасно! Куда мнѣ дѣвать остатокъ вечера?

— Это вамъ лучше знать.

— Но нѣтъ же! Мнѣ сегодня рѣшилось ничего не предстоить.

— Я, слѣдовательно, должна пополнить пустоту? ну, и народъ же эти мужчины!

— Но, Полдуша, что вамъ приходитъ въ голову! Посмотрите-ка на меня—я безъ ума отъ васъ... и... я долженъ васъ еще разъ видѣть. Полди, нехорошо, что вы меня оставляете, очень нехорошо... этого я не переживу.

— А, такъ что же вы хотите?

— Какой странный вопросъ! Нельзя же это передать словами! Ну... ну... немного поболтать хочу съ вами.

— Да, и мнѣ немного закружить голову, неправдали? это вамъ бы очень нравилось? насыщалась она.

— Ну и страшная же вы, m-lle Полди! Глядя на васъ, этого не скажешь.

— Да, не всегда можно судить по виду...

Серьезная нотка послышалась въ голосѣ дѣвушки, что его заставило задуматься. Странная женщина! Но хороша, чертъ возьми!

— Теперь устройте такъ, чтобы скроѣ убраться отсюда, тамъ моя квартира.

— Вы дѣйствительно неумолимы? Какъ жаль! Итакъ, когда мы увидимся?

— Никогда!

— M-lle Полди, это не серьезно, я долженъ васъ еще разъ видѣть...

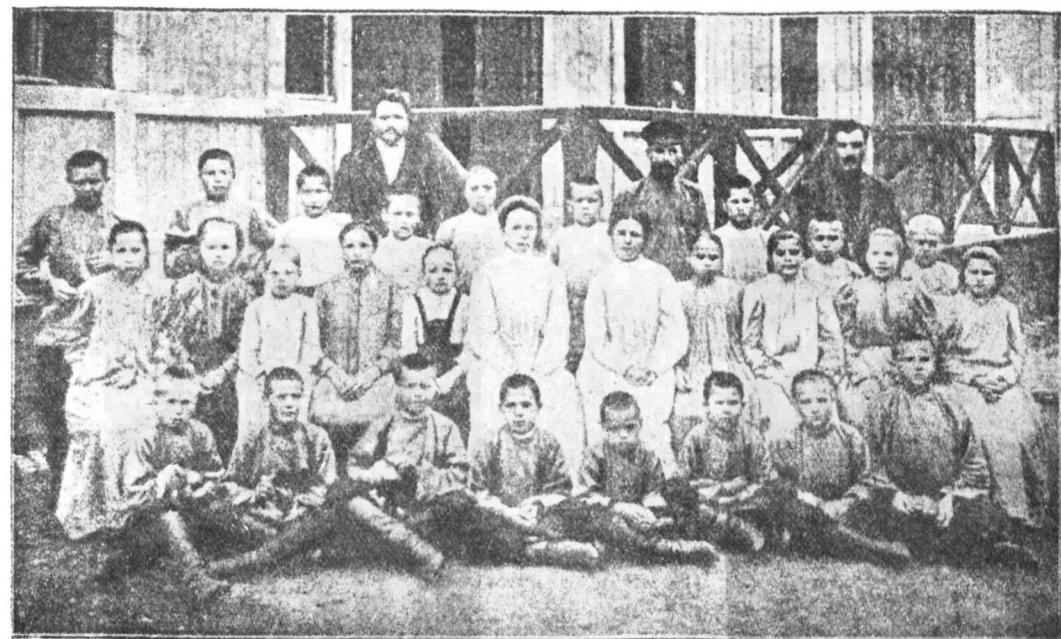
— Вы должны?

— Да, клянусь душой своей—иначе... иначе...

— Только безъ угрозъ! Ну, пусть по-вашему.

— Вы славный парень!

— Это вы говорите, но думаете при этомъ: я это раньше зналъ—неправдали?

Жертвы ѿаннитовъ.

Дѣти, задержанныя по распоряженію Петербургской полиціи изъ ѿаннитскихъ пріютовъ и находившіяся въ убѣжищѣ Общества защиты дѣтей колоніи имени В. Н. Герарда. Въ первомъ ряду сидятъ мальчики, изъявившіе желаніе остаться въ убѣжищѣ до совершеннолѣтія и перешедшіе на мясную пищу или, какъ ихъ тамъ называютъ, „выздоровѣвшіе“. Остальные дѣти еще „больныя“. Въ центрѣ группы начальница убѣжища М. И. Травина и ее помощница Е. А. Дохторова.

— Но нѣтъ, дѣйствительно, нѣтъ, увѣрялъ онъ.

— Хорошо, хорошо! мужчины...

— Народъ, знаю, знаю! Итакъ, гдѣ? Она раздумывала съ минуту, потомъ быстро сказала:

— Есть у васъ время завтра, въ шесть часовъ пополудни?

— О да, для васъ всегда.

— Тогда придите завтра къ тому времени къ домику въ городскомъ паркѣ.

— И вы меня оставите въ дуракахъ—заставите ждать и не придетѣ?

— Я приду.

— Честное слово?

— Честное слово!

— До свиданія!

Она быстро простилась съ нимъ и исчезла въ дверяхъ большого дома. Весело насыщаясь, поплелся онъ медленно обратно

— Одна, какъ другая, подумалъ онъ, нужно прямо идти къ цѣли, не робѣть и дѣло въ шляпѣ...

— Полди, есть у тебя время, чтобы сегодня пойти погулять со мной въ 5 часовъ?

— Да, Павла, чего же нѣтъ? Куда же?

— Такъ, шататься! Да, скажи, пожалуйста, какъ твой докторъ, о которомъ ты мнѣ все время писала?

— О, онъ безумно влюбленъ въ меня, и если бы не маленькая препятствія, мы бы вскорѣ поженились.

— Идеалистка! Красивая Павла сжалась губы. Ты давно знакома съ нимъ?

— Я познакомилась съ нимъ два дня послѣ твоего отѣзда—въ юль.

— Три мѣсяца! О!

Прекрасная Павла встала и стала взволнованно ходить взадъ и впередъ по комнатѣ.

— Какая ты сегодня нервная! проговорила Полди.

— Покажи-ка мнѣ фотографію твоего жениха.

Полди вынула фотографическую карточку и подала подругѣ.

Павла, глядя на карточку, сострадательно посмотрѣла на Полди и подумала: Обыкновенная исторія! Послѣ трехъ мѣсяцевъ знакомства необходимо разнообразіе. Ему положительно не везетъ, этому бѣдному доктору, если онъ попалъ на меня. Разсказать ли подругѣ вчерашнее приключение? Нѣтъ, она можетъ сомнѣваться. Доказательства—это цѣлесообразнѣе.

— Знаешь, Полди, у меня назначено въ городскомъ паркѣ свиданіе, я бы не хотѣла пойти туда одна. Если пойдешь со мной, я за тобой зайду.

— Ты удивилась подругѣ, но, быстро спохватившись, продолжала: конечно, если тебѣ это пріятно, я пойду.

Ровно въ шесть часовъ молодая дѣвушка вошли въ городской паркъ. Зоркіе глаза Павлы еще издали различилистройную фигуру ея вчерашняго знакомаго, нетерпѣливо ходившаго взадъ и впередъ передъ домикомъ.

— Онъ уже тамъ, шепнула она подругѣ.

— Зачѣмъ же я тебѣ? сказала Полди и хотѣла вернуться.

— Пойдемъ же! Павла энергическимъ движениемъ заставила подругу слѣдовать за собой.

Онъ замѣтилъ приближающихся дѣвушекъ и хотѣлъ пойти навстрѣчу, но остановился, какъ вкопанный.

— Добрый вечеръ, милый докторъ, вотъ я вамъ привела настоящую Полди, а меня зовутъ Павла. Съ этими словами она, смѣясь, быстро исчезла въ кустахъ.

